

УДК 811.161.1'373.2

ИМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. НИКИТИНА

© 2011 И.П. Шалина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2010 года

Аннотация: Статья посвящена одному из актуальных направлений в изучении ономастики — ономастике художественных произведений. Целью данного исследования является выявление и описание антропонимов, функционирующих в поэме И.С. Никитина «Кулак».

Ключевые слова: литературная ономастика, антропонимы, имена собственные, И.С. Никитин.

Abstract: This article is devoted to one of actual directions in studying onomastic — literary onomastic. The purpose of this study is to identify and describe anthroponyms operating in the poem Nikitin.

Key words: literary onomastics, proper names, anthroponyms, Ivan Nikitin.

Нельзя переоценить значимость специальных ономастических исследований художественных произведений для понимания творческой лаборатории отдельного писателя. Изучение наследия И.С. Никитина с позиций литературной ономастики является абсолютной лакуной. Многие исследователи особенно интересными называют случаи, когда в реалистическом произведении актуализируется внутренняя форма (подлинная этимология) того разряда имен собственных, которые обычно не этимологизируются, — личных имен — и эта актуализация превращается в важный фактор текстообразования, выражения идейного смысла произведения [1, 106].

Поэма «Кулак» была задумана И.С. Никитиным в 1854 году как крупное произведение о жизни и быте хорошо известного писателю мещанства и купечества. И.С. Никитин работал над поэмой несколько лет — с 1854 по 1857 год. Существует три редакции поэмы. Первая — известна по рукописи, принадлежавшей М.Ф. Де-Пуле, вторая редакция — это рукопись из архива Н.И. Второва и третья, окончательная редакция была напечатана в 1858 году.

Рассмотрим имена некоторых героев поэмы «Кулак». Антропонимы в художественном тексте

являются важнейшим звеном, способствующим построению композиционной структуры произведения. Наделяя своего героя именем, автор учитывает характер и внешний вид своего персонажа. В поэме «Кулак» богатого жениха дочери главного героя зовут *Тарас Петрович Тараканов*. В первой редакции поэмы *Тараканова* зовут *Глебом*: *Я Тараканов, Глеб Петров* [2, 536]. Замена имени дала интересное фонетическое созвучие: *Тарас Тараканов*.

Фамилия *Тараканов* имеет отрицательный оттенок и вызывает ощущение чего-то низменного, неприятного и грязного. В первой редакции поэмы невесте очень не нравится фамилия жениха: *А! Тараканов!.. Тыфу ты, срам! И, видно, дрянь!* [2, 524]. В то же время фамилия *Тараканов* содержит коннотацию богатства: по народной примете, если в доме много тараканов, значит, в доме достаток, из бедных домов тараканы убегают.

Имя *Тарас* от греческого *tarasso* — приводить в смятение, тревожить [3, 263]. Отчество *Тараканова* происходит от имени *Петр* — из греческого *petra* — скала, утес, каменная глыба [3, 226]. Слово *камень* входит в следующие фразеологизмы: *Каменная душа*, *Камня на камне не оставить*, *Подать камень вместо хлеба*. Последнее выражение восходит к библейскому тексту

© Шалина И.П., 2011

(Евангелие от Матфея) — «Вместо подлинного благодеяния отделяться от ищущего помощи чем-либо ненужным, излишним (о черствых, бездушных людях)» [4, 282]. Именно так и поступает *Тарас Петрович* со своим тестем: вместо того чтобы взять его к себе на работу и тем самым обеспечить Лукичу законный и достойный заработок, он поит его чаем, называет батенькой, уничижительно именуется в разговоре с ним *Тарасом Петровым* и дает пустые обещания. Когда Лукич просит у своего зятя денег на похороны Арины, тот говорит Саше: ...*С камнем в воду! Пускай! Нам всех похоронять — Суму придется надевать* [2, 552].

Нельзя не принять во внимание еще один любопытный факт: с именем *Петра* связана такая коннотация, как отречение: апостол *Петр* трижды отрекается от Христа. Можно сказать, что и *Тараканов* отрекается от родителей своей жены, а по православной традиции после свадьбы это и его родители тоже. *Тарас Петрович* фактически бросает их на произвол судьбы, он позволяет Лукичу надеяться на свою помощь, которую и не собираются на самом деле ему оказывать.

Долбин Клим Кузьмич — помещик, которого уже не в первый раз обманывает Лукич. *Клим* — разговорное от *Климент* из лат. *Clemens* (род. п. *clementis*) — милостивый, снисходительный [3, 166]. Отчество образовано от имени *Кузьма* из греч. *kosmos*: мир, украшение, порядок, мироздание [3, 170].

На первый взгляд помещик *Клим Кузьмич Долбин* соответствует этимологии своего имени: он милостивый, снисходительный и в его личном космосе царит мир и порядок, но это впечатление обманчиво. В разговоре со Скобеевым обнаруживается, что *Долбин* человек не добрый и в его мире порядка нет. Рассказывая о том, как он пытался догнать мальчика, воровавшего рожь, *Клим Кузьмич* возмущается: *Не наедятся, черт возьми! Что хочешь, как их ни корми!* [2, 359]. В тексте существует противоречие между именем и его носителем: Никитин использует прием несоответствия этимологического значения имени моральным качествам его носителя.

Вероятна и близость отчества героя с семантикой глагола *подкузьмить* — обмануть, поддеть [5, 297]. Это как раз то, что делает с помещиком *Долбиным Скобеев*, продавая ему негодного коня. Иными словами, *Клима Кузьмича подкузьмили*.

Фамилия героя восходит к существительному *долбень* — тупой, непонятливый человек. «Хорошо ли понимает дело? *Долбень*, ничего не вобьешь в голову. Курск, 1850» [6, 104]. За предстательственной внешностью помещика скрывается его ничтожность и непрактичность.

Скобеев — помещик. Никитин не наделяет этого героя ни именем, ни отчеством. Возможно, фамилия *Скобеев* образована от существительного *скобель* — нож с двумя ручками по концам, которым скорняки скоблят шкурки. *Скоблами* дразнили невоспитанных, невежественных, грубых людей [7, 284]. Помещик Долбин в первой редакции поэмы говорит о *Скобееве*: *А Скобеев скот Он кажется, свиньей живет* [2, 517].

Фамилия *Скобеев* имеет литературный прецедент: в 1853 году в журнале «Москвитянин» была напечатана «Повесть о Фроле *Скобееве*». Главный герой повести — бедный дворянин, мелкий чиновник, «ябедник». Он решает добиться власти и богатства любой ценой: «Буду полковник или покойник». Ю.М. Лотман называет Фрола *Скобеева* хищником, окруженным «простодушными людьми... которые с изумлением наблюдают удачное воровство героя» [8, 180]. Фрол *Скобеев* стремится к жизненному благополучию любыми средствами, вопрос о недозволенности подобного поведения им не рассматривается. Наделяя своего героя этой фамилией, Никитин тем самым ориентировался на читателей, знакомых с повестью о Фроле *Скобееве*. *Скобеев* в поэме тоже хищник. В дальнейшем повествовании эта фамилия приобретает обобщенное значение и используется для обозначения целой социальной группы: *Поди Скобеевы живут, Их в кандалы не закуют, Не отдадут на покаянье* [2, 406].

Еще Э.Б. Магазанник указывал на следующий интересный момент: даже если автор неосознанно наделяет персонаж тем или иным именем, имя способно сказать «больше, чем задумал писатель» [9, 127]. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что стилистически нейтральные имена в контексте поэмы «Кулак» становятся семантически многоплановыми. Они способны не только идентифицировать, но и в большей или меньшей степени характеризовать персонаж, указывать на некоторые свойства и качества, присущие данному герою.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов В.Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. — Одесса : Изд-во Одес. гос. ун-та, 1984. — С. 101-109.
2. Никитин И.С. Полное собрание стихотворений / И.С. Никитин. — М.-Л. : Советский писатель, 1965. — 612 с.
3. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. — М. : Русские словари : Астрель, 2000. — 480 с.

4. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Астрель : АСТ: Люкс, 2005. — 926 с.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. / М. Фасмер. — Т. 3. — М. : Астрель : АСТ, 2003.

6. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. — Л. : Наука, 1978. — Выпуск 14. — 376 с.

7. Ведица Т.Ф. Словарь фамилий / Т.Ф. Ведица — М. : АСТ, 1999. — 539 с.

8. Лотман Ю.М. Пути развития русской просветительской прозы XVIII века / Ю.М. Лотман // О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993). История русской прозы. Теория литературы. — СПб. : Искусство-СПБ, 2005. — С. 176-198.

9. Магазанник Э.Б. Ономапозитика или «говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазанник — Ташкент : Фан, 1978. — 115 с.

Шалина И.П.
Воронежский государственный университет.
Соискатель кафедры славянской филологии.
e-mail: inshalina@yandex.ru

Shalina I.P.
Voronezh State University.
Post-graduate student of the Chair of Slavonic philology.